

Юй Сюаньгэ закончил говорить, как вдруг прилетел бумажный журавлик. Его лицо снова прояснилось, он поспешно принял его, взглянул и с облегчением сказал Жуань Яню:

— Это действительно они, они уже направляются к горе Шоуфэн.

Затем добавил:

— Я пойду сообщить им, чтобы начали подготовку к активации формации.

— Хорошо, — кивнул Жуань Янь. — Я тоже сообщу Шэнь Жую.

Передав информацию Шэнь Жую, Жуань Янь быстро вернулся к Юй Сюаньгэ и тихо передал голосом:

— Старший, когда будете помещать бумажную куклу и Цан Цзи, надеюсь, вы сможете скрыть это.

Юй Сюаньгэ слегка удивился, но быстро понял его намерения и без колебаний ответил:

— Хорошо.

Жуань Янь облегчённо вздохнул, хотя такой результат и был для него ожидаемым. На самом деле, если бы Юй Сюаньгэ в прошлой жизни не помогал ему несколько раз, он бы не доверял ему настолько.

Как и в прошлой жизни, когда он в последний раз стал врагом Цзи Чжу, он уже принял решение, но если бы не Юй Сюаньгэ, который пришёл его уговаривать, он бы не согласился так легко объединиться с Тремя Скрытыми Сектами и Цзюхуа.

В этот момент практикующие на месте уже завершили установку знамён и духовных камней для первой формации, а сорок девять практикующих, отвечающих за активацию, уже заняли свои позиции.

Жуань Янь последовал за Юй Сюаньгэ, медленно направляясь внутрь формации. Лу Юньгэ, увидев это, слегка нахмурился, а глава секты Циинь Цуй Ханьюань быстро подошёл и остановил его:

— Молодой человек, здесь очень опасно. Можно наблюдать со стороны, но не подходите слишком близко.

Жуань Янь сохранял спокойствие, а Юй Сюаньгэ быстро ответил:

— Ничего страшного. Я и молодой Жуань — старые друзья. Он обладает большим талантом в формациях и высоким даром, с ним рядом я смогу переложить на него часть забот.

Цуй Ханьюань всё ещё хмурился, не соглашаясь:

— Он всего лишь начинающий практикующий на стадии закалки ци, если не сможет помочь, то только помешает...

— Глава Цуй, времени осталось мало, — вдруг вмешался Лу Юньгэ.

Мэн Ханьсюй, стоявший рядом, с удивлением посмотрел на него, затем, о чём-то догадавшись, быстро передал голосом:

— Это Шэнь Юй?

— Да, — кивнул Лу Юньгэ.

Мэн Ханьсюй с пониманием кивнул и, видя, что Цуй Ханьюань всё ещё хочет возразить, добавил:

— Глава Цуй, время на исходе, зачем тратить его на такие мелочи.

Глава секты Сюаньинь Вэнь Хуа, женщина-практикующая уровня Изначальный Младенец, тоже нахмурилась и сказала:

— Давайте быстрее начнём.

Цуй Ханьюань, хотя и действовал из добрых побуждений, оказался в меньшинстве и выглядел злодеем. Он холодно хмыкнул, отвернулся и больше не обращал внимания.

Когда Жуань Янь и Юй Сюаньгэ вошли в центр формации, вокруг Юй Сюаньгэ внезапно закрутились потоки воздуха, знамёна сильно затрепетали, и в формации поднялся песчаный вихрь, скрыв всё от глаз.

Лица глав Трёх Скрытых Сект мгновенно изменились, и Цуй Ханьюань тут же воскликнул:

— Что происходит? При активации формации Инь-Ян, Прекращающей Войны, такого быть не должно.

Сказав это, он попытался исследовать ситуацию с помощью духовного сознания. Однако уровень культивации Юй Сюаньгэ был выше, и он намеренно скрывал происходящее, поэтому, как бы Цуй Ханьюань ни старался, в формации оставался только песчаный вихрь.

Лу Юньгэ нахмурился, вспомнив слова Жуань Яня о «Цан Цзи и бумажной кукле», и в чём-то разобрался.

Пока всех заслоняла пыль, Жуань Янь быстро передал бумажную куклу для жертвоприношения Юй Сюаньгэ, а сам направился к иньскому узлу формации.

Юй Сюаньгэ, приняв куклу, слегка удивился. У этой куклы были дух, кровь и кости, она действительно была высшего качества.

Подойдя к иньскому узлу, Жуань Янь мгновенно вошёл в пространство. Цан Цзи уже пришёл в себя и, увидев его, зловеще усмехнулся:

— Где тот парень? Какие у тебя с ним отношения?

Жуань Янь медленно подошёл к нему внутри формации и положил руку на Цан Цзи. В глазах Цан Цзи мелькнуло удивление, но он быстро прищурился, скрывая расчёт и радость:

— Оказывается, у тебя врождённые духовные кости. Ты думаешь, что такая простая формация сможет удержать меня? Подойдя так близко, не боишься, что я съем тебя и великолепно пополню свои силы?

Жуань Янь усмехнулся:

— К сожалению, у тебя не будет такого шанса.

— Хм?

Цан Цзи насторожился, но прежде чем он понял, что происходит, всё вокруг потемнело. Когда свет вернулся, он оказался в другом мире.

Обнаружив, что он освободился из формации, Цан Цзи сначала обрадовался, но затем насторожился. Вокруг вздымался песчаный вихрь, и он мог исследовать обстановку только с помощью духовного сознания.

Однако, как только он выпустил духовное сознание, оно мгновенно получило тяжёлый урон, удар пришёлся прямо по душе. Цан Цзи был потрясён, затем обнаружил, что, хотя он и освободился из формации, его всё ещё сковывала невидимая сила, не позволяя ему сдвинуться с места.

Жуань Янь уже покинул иньский узел, а Юй Сюаньгэ поместил бумажную куклу в янский узел и вышел. Их взгляды встретились, и Юй Сюаньгэ сразу взмахнул рукой — песчаный вихрь постепенно рассеялся. Все снаружи наконец смогли увидеть, что происходит внутри формации.

— Использование бумажной куклы для жертвоприношения — это новый метод, — с задумчивостью сказал старейшина Циинь Янь Хуэй.

Старейшина Сюаньинь Вань Чжэнь с удивлением воскликнул:

— Это тот демонический дракон? Странно, когда старший Юй снова столкнулся с ним?

Цан Цзи наконец понял, где он находится, и громко рассмеялся:

— Юй Сюаньгэ, ты думаешь, что с помощью такой штуки сможешь остановить моего господина?

Юй Сюаньгэ слегка нахмурился, затем спокойно ответил:

— Смогу ли я остановить его — это моя забота, а тебе нужно просто спокойно стать жертвой для формации.

— Ха-ха! — Цан Цзи злобно рассмеялся. — Юй Сюаньгэ, ты, называющий себя праведником, осмелился прибегнуть к таким грязным методам, как жертвоприношение живым существом. Даже демоны из Области Демонов не опускаются до этого. Как у тебя хватает лица называть себя справедливым? Если ты действительно благороден, почему бы не сразиться со мной лицом к лицу?

— В прошлый раз ты проиграл, а затем напал на моего союзника, чтобы спастись. Это тоже благородно? — тихо прокомментировал Жуань Янь.

— Хм, тогда я был неосторожен, иначе даже десять раз примени Заклинание Меча Бога Пустоши, и это тебе не поможет, — продолжал злиться Цан Цзи.

— Проигравший, а всё ещё хвастается, — с насмешкой сказал Вань Чжэнь, затем обратился к Юй Сюаньгэ:

— Старший Юй, зачем тратить время на разговоры с ним? Просто принеси его в жертву.

Цан Цзи усмехнулся:

— Ха, вижу, что практикующие этого мира тоже лицемеры...

— Ты... — Вань Чжэнь разозлился, но глава Вэнь Хуа быстро остановила его, затем посмотрела на Юй Сюаньгэ и сказала:

— Товарищ Юй, больше нельзя затягивать.

Юй Сюаньгэ опустил глаза, в его ладони закружилась духовная сила, и внезапно появился меч Моюань. Звонкий клич дракона разнёсся по всей формации, и мощное давление опустилось, заставив Цан Цзи опустить голову.

Почувствовав давление от меча, все снаружи вздрогнули.

Юй Сюаньгэ медленно поднял голову, его взгляд, устремлённый на Цан Цзи, был полон ледяного холода, и он с сожалением произнёс:

— Цан Цзи, я никогда не думал убивать тебя какими-то благородными способами. В своём сердце я уже тысячи раз сдирал с тебя шкуру, рвал сухожилия и рубил на куски, но, к сожалению...

С этими словами он внезапно направил меч на него, в его глазах плескалась ненависть:

— Сегодня ты так легко умрёшь в формации, что это не утолит мою ненависть...

Цан Цзи рассмеялся:

— Ха-ха-ха, о, я вспомнил, ты потомок клана Юй...

Жуань Янь не знал, какая вражда была между Юй Сюаньгэ и Цан Цзи, но никогда не видел его столь беспощадным. Видя, что Цан Цзи собирается что-то сказать, Жуань Янь, боясь, что это повлияет на эмоции Юй Сюаньгэ, быстро передал голосом:

— Старший, времени осталось мало.

Юй Сюаньгэ холодно посмотрел, слегка прищурился и тихо сказал:

— Я знаю.

Сказав это, он внезапно поднял меч Моюань, взмахнул им в воздухе и вонзил в сердце формации, мощная духовная сила в его ладони резко рванула.

Знамёна внутри формации заколыхались без ветра, сорок девять практикующих снаружи одновременно активировали формацию. Духовные камни, расположенные по разным направлениям, начали вращаться, и духовная энергия непрерывно устремлялась в иньский и янский узлы.

Мощная сила опустилась, и Цан Цзи больше не мог издавать звуков. В момент активации формации Юй Сюаньгэ внезапно вытащил меч Моюань, взлетел и одним ударом перерезал горло Цан Цзи и бумажной кукле. Демоническая ци и кровь мгновенно заполнили иньский и янский узлы.